

Культура. — 1999. — 21-27 окт. — с. 7

Если душа родилась крылатой...

Академия художеств: Алла Пологова

Про работы Аллы Пологовой, представленные на выставке в Российской академии художеств на Пречистенке, недостаточно сказать, что они талантливы, причудливо-оригинальны, отмечены печатью яркой неповторимой индивидуальности автора. Недостаточно сказать, что каждая скульптурная фигура на выставке поражает и завораживает своей таинственной, напряженной внутренней жизнью; что мало кому известные живопись и графика Пологовой, исполненные тонкого ощущения реальной природы, идеально аккомпанируют скульптуре, раздвигают стены выставочного зала, выносят на простор реки под лучами солнца, излучины Оки, земли под бурным, предгрозовым небом... Перед нами нечто большее, чем прекрасная выставка, — нам открывается удивительный целостный мир, созданный мастером словно бы в первый день творения: недоступный силам зла, щедрый и бессмертный, как детство, не ведающий ни распада, ни тьмы, ни жестокости, столь свойственных современному искусству.

Творения Аллы Пологовой — ее подобие, ее автопортрет, ответ ее чудесной души. С самого начала своего творческого пути, с мо-

мента окончания в 1955 году Ленинградского высшего художественно-прикладного училища (куда были переведены студенты разгромленного в 1952 году МИПИДИ), Алла, Аделаида Германовна Пологова, была совестью поколения художников-шестидесятников; той, на кого ровнялись, кому верили и подражали; за которой шли молодые скульпторы, обновившие и изменившие самый характер скульптуры; привнесшие в нее живописность, театральность, условную сказочность и наивную непосредственность примитива. Искусство Пологовой, доброе и светлое, возвышало, очищало душу; вызывало почтительное уважение коллег непревзойденным профессиональным мастерством, властью над формой и материалом.

Казалось, ничего кроме радости не несли ее скульптуры, но "силы зла", невластные исказить и замутнить оптимистически-ясную натуру Пологовой, приложили все старания, чтобы помешать ее творчеству, запретить, сломать. Пологова была одной из тех, на кого обрушился вельможный гнев Хрущева во время его "исторического" посещения Манежа в 1962 году. Жестокая реальность, разочарования и мрак, последовавшие

за краткими иллюзиями "оттепели", сказались на творчестве многих молодых: если они и не изменили своим художественным принципам, не стали конформистами, то в большинстве своем помрачнели и ушли в себя, в свое безверие и тоску, устремились в духовную "эмиграцию", бегство не только из мира коммунистической лжи, но и из мира добра и красоты.

Пологова никуда не спряталась и не убежала. Преходящее зло, словно шелуха, отпадало от ее души и от ее искусства. Ее мир изначально был и оставался "миром Божиим" — остается таким и по сей день, недоступный никаким искушениям, никаким посягательствам "власти тьмы". В свои семьдесят пять Пологова творит все так же радостно, самозабвенно и неустанно; на выставке в залах Российской академии художеств большая часть работ датирована 1980–1990-ми годами. Многие — и лучшие, такие, как "А.С. Пушкин", "Люди, маски, куклы", "Львы", "На улице", созданы в 1999-м.

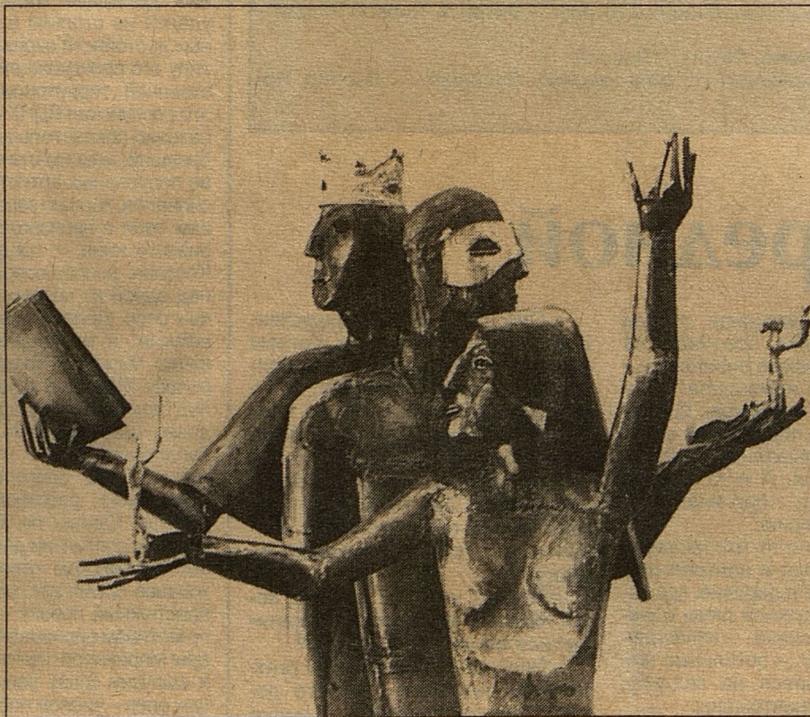
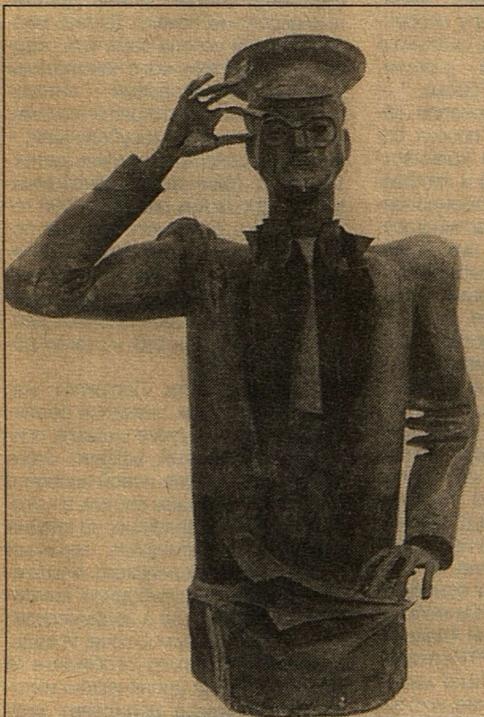
Раскрашенные фигуры из дерева, цветного стекла, керамики; вырубленные из известняка; отлитые из бронзы; кованные из меди, скульптуры Аллы Пологовой живут в своем особом пространстве, поэтически-сказочном и до жути

реальном. Там, в этом удивительном мире, сосуществуют вещи, казалось бы, несоединимые; воссоединяются времена, отдаленные друг от друга многими веками; там вечно пребывают Гоголь и Пушкин, Витус Беринг и Серафим Саровский — преображенные, претворенные в сказку, в поэтический миф. Там у реальных, портретно изображенных людей — искусствоведа Валентина Лебедева ("Искусствовед В.А. Лебедев и его муза"), ветеринара А.В. Пименова — вырастает крыло, и это кажется вполне естественным, словно и не может быть иначе. Животные и люди составляют неразрывное единство: второе крыло Валентина Лебедева осеняет его "музу" — собаку, любимого пса Артема. Матери ласкают, оберегают своих детей, отдают им себя до конца — и в образе женщины-Мадонны, блаженно прижавшей к себе младенца ("Успевайте петь колыбельную", "Иди и след мой сохрани"), и в образе столь же блаженно раскинувшейся кошки с присосавшимися к ее животу пятью котятками ("Мур с котятками"). Гордые львы, усевшиеся сторожами у входа, у начала академической лестницы, словно задалась целью не пропустить на выставку Пологовой никого "чужого". Только "своих", тех,

кто поймет, сроднится с ее творчеством; должным образом оценит и поистине гениальную "М.В. Юдину" — одну из немногих показанных в экспозиции вещей 1960-х годов; и совсем недавнего "Пушкина" на постаменте с надписью: "Самостоянье человека — залог величия его. А.П.". Не похожий ни на один его памятник, словно бы "игрушечный", а по сути своей сказочный, волшебный, такой, который мог слушать под дубом сказки Кота ученого, пить мед на пиру у князя Гвидона, скакать со своей Музой на коне по горам Тавриды — бессмертный "Дух" Пушкина...

Как бы хотелось, чтобы сторожевые положовские "Львы" и дальше охраняли Российскую академию художеств от вторжения всяческой нечисти; чтобы то обновление, которое сделало возможным еще недавно абсолютно невозможное — выставку в Академии художеств Аллы Пологовой, — продолжалось и впредь, и доброта и свет, которых так недостает нашему жестокому времени, осеняли усталых изуверившихся людей, напоминая о том, что все-таки мир, данный нам Богом, — это хорошо...

Мария ЧЕГОДАЕВА

Слева: "Салнит — директор Метростроя". В центре: "Люди, маски, куклы". Справа: "Серафим Саровский"